

Мы стояли у порога ворот, ведущие прочь из поселения «Аловолосых Демонов». На улице сейчас стояла Зима, а если быть точнее, то начало первой половины декабря. Снега пусть и не было, но вот стужа и холод под небольшую минусовую температуру — уже внушает. В этом году холоднее обычного. Меня же, лично вышли провожать не многие — лишь Изверг-сенсей да вечно улыбочивый старик Ашина. Правда, одной мелкой красноволоски, к сожалению, нигде не было видно. Скорее всего, та осталась мучиться на тренировке. Эх, бедная Мито...

— Ну, пора прощаться, сопляк, — Ухмыльнулся старый садист, что за годы обучения, стал всё же мне хорошим учителем. — Если вернёшься назад, и я, не дай Kami, узнаю, что ты забыл абсолютно всё, что я с трудом вбивал в тебя все эти годы, то я самолично устрою для тебя оздоровительный комплекс «Тренировок», — особенно выделил тот последнее. — А после, самостоятельно отнесу твоё бездыханное тело, в этот ваш, Храм Амаатэрасу, — пригрозил он, от чего я зябко передёрнул плечами — угрозы этого психа, реально жуткая вещь.

— Хорошо, Ао-сенсей. И спасибо вам за учение, — поклонился я в уважении, и поблагодарил от всего сердца, ибо не признать, пусть и диких, но крайне эффективных методов обучения этого безумца, я попросту не мог.

— Мадара-кун, — каким-то певчим тоном, обратился ко мне седовласый Узумаки. — Ты же ведь уже способен активировать тот свиток... — с намёком, промолвил дед. И я сразу же понял о чём он. Блин, с этим жутким графиком тренировок я совсем забыл про тот подаренный свиток!

Скоротечно достав оный свёрток из сумки, и сложив одну единственную ручную печать, я ожидаемо, активировал фуин на свитке. Пергамент вспыхнул и окутался ореолом яркого белоснежного свечения, ещё одна вспышка, но уже более интенсивная и яркая, и тот разделился на две равные части. Я с интересом наблюдал засим светопреставлением, ибо было это и вправду эффектно.

Узумаки, ловким и еле уловимым движением руки, выхватил вторую часть разделённого пергамента, и победоносно ухмыльнувшись, а также попутно посмеиваясь, ушёл прочь восвояси, оставив ошарашенного и недоумевающего меня, с одним лишь сенсеем. Быстро выхватив первую половину пергамента, и торопливо пройдясь по тексту взглядом... я впал в глубокий шок и протрацию. Текст, жирными и заглавными буквами, гласил: «БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ»

— Ну что за идиот... — услышался тихий и недовольный стон со стороны, а после, по голове прилетел смачный такой, увесистый удар кулака садиста. — Ты чем слушал, когда я тебя учил? Как ты только додумался активировать свиток, не проверив его содержимое? — услышался отчаянный вздох. — Ладно, сам будешь с этим разбираться, Оболтус...

Смотря за удаляющейся габаритной спиной сенсея, до меня наконец-то доходит смысл содержимого пергамента — и я мгновенно осознал всю глубину той... вырытой ямы, в которую я сам себя же и загнал. По округе раздались громкие вопли, полные гнева и ненависти в сторону одного старого интригана и хитреца, на смеси из двух неизвестных этому миру языках. И пусть меня никто и не понял, но судя по лицам моих сопровождающих, никто даже и не сомневался в «цензурности» всех сказанных мною эпитетов и многоэтажных конструкций...

В контракте говорилось, что в период с 16 по 18 лет, я обязан жениться на Мито и должен завести с ней ребёнка. И поскольку копия этого договора, также заверенная слепком моей чакры, унёс лично Ашина, то и деваться мне теперь уже точно некуда.

Думаю, стоит рассказать, что подобного рода свитки — это особые контракты, которые

обязательны к выполнению со стороны подписавшего оный контракт, шиноби. Из-за многих факторов, а также гласных и не гласных правил и устоев, таких как: честь, достоинство, философия, мудрости что чтятся в обществе шиноби и не являются пустым звоном, особенно для Великих Кланов, то увы, теперь я не имею даже и малейшего права нарушить его, даже если я подписал оный кусок бумаги ненамеренно, то выполнить его придётся в любом случае. Да и мой слепок чакры, как бы намекает на сознательное принятие данного договора. А слепок чакры подделать так же просто, как и поменять природу оной субстанции, то есть — это практически невозможно. Это нечто вроде контракта призыва. Там также берётся слепок чакры и немного крови, на которую и будет откликаться призыв.

— Н-да, не ожидал я от тебя отото, что ты будешь обручён с девушкой раньше нас, — наигранно обиделся Зенги, но плохо скрываемый смешок и ехидство во взгляде, полностью выдавали его с потрохами. — Шинро, ты только представь себе, наш мелкий братец уже так вырос, — смахнул с глаз, несуществующую слезу.

—Хватит над ним издеваться. Он и без тебя скоро расплачется. И к твоему сведенью, у меня уже есть девушка, — ухмыльнулся Шинро.

—Как же так! — столько драматизма было в его словах, столько эмоций... какой однако умирает актёр! Оскара ему! Оскара! — Как только вы могли предать меня?! Я не хочу, ходит в одиночестве в качестве холостяка! Как прибудем домой, сразу же найду себе девушку! — с полной решимостью в голосе, воскликнул шумный Учиха.

— Как это у тебя никого нет? —укоризненно вскинул бровь старший. —А как же Кана? А Сидзука с Рэй? — перечислил девушек, впив в него жуткий, испепеляющий взгляд, полный презрения и омерзения, Шинро.

—К-как ты узнал? — вдруг, резко побледнел Зенги, поняв, что его давно уже спалили.

— Похоже, только эти бедняжки не знают об этом, либо терпят, что ты с ними играешься. Причём очень жестоко, братец. Смотри, как бы тебе их отцы, морду твою смазливую не разукрасили, я им даже, возможно помогу, в столь благородном и праведном деянии — предупредил юного Казанову, Шинро.

—Хм? —взгляд внезапно зацепился за одинокую, медленно опадающую с небосвода снежинку, она нагло осела на мой маленький, детский нос и вскоре растаяла, обдув меня неприятной, холодной влагой. Взор сам собой устремился к серым, но всё таким же ярким небесам —... — глаза в удивлении распахнулись — вид мириад медленно плывущих и опадающих с небосвода хлопьев снега, в тандеме с холмистой местностью и кронами деревьев густых лесов, просто поражал.

—Мадара, ты чего застыл? — отвлёк меня от внимательного созерцания, один из братьев.

—... — покачал головой, — Ничего, Аники... ничего...

— Тогда пошли, нам ещё с неделю возвращаться обратно... — вымученно простонал он, и мы отправились в путь. Однако... та картина, что я узрел перед уходом, ещё надолго запомнится мне своей зрелищностью и красотой. Да, я её запомню... надолго запомню... свой первый в жизни, живой снегопад...

Одинокое заснеженное древо, гордо возвышалось на высоком, обелевшем холме. Под

величественной и густой кроной, что защищала под собой от снижающегося снега, плотно поджав коленки к себе, сидела в одиночестве Химэ Узумаки.

—Мито-чан. — раздался нежный, бархатный голос сбоку от принцессы. — Может, нужно было его проводить? — Мягко спросила свою дочь, Цунадэ, внезапно появившись из ниоткуда.

—Ещё чего. Пусть катится, куда хочет, — пробурчала, обиженно красноволоска.

—Не стоит быть столь резкой и жестокой. Пойми, он уже и так задержался у нас слишком надолго, поэтому и покидает наше прибрежное поселение, — женщина ошутимо, но всё также нежно, с укором посмотрела на свою дочь.

—Ну и скатертью ему дорожка, — вновь проворчала она.

— Ты могла бы, хотя бы для приличия, попрощаться с ним, — печально вздохнула, мать. — Всё же он твой суженый...

—Вот ещё! Не бывать этому! — возмутилась, вскочив на ноги.

—Не будь столь предосудительной, Мито... политические браки, во благо клана —это не что-то плохое, — поучительно сказала женщина.

—И что в этом тогда хорошего? — женщина опешила от столь резких слов из уст своей дочери. — Ты разве была счастлива, женившись на моем отце?! —прикрикнула Мито и убежала прочь, оставив свою шокированную мать одну на одиноком холме...

Долго ли, коротко ли, но мне наконец-то исполнилось пять, — ух ты! Я такой взрослый! (Нет!) — лет. Я этого долго ждал. Очень долго. Особенно меня радует находиться здесь, дома. Уже почти как месяц. Всё это время я только и делал, что тренировался и отдыхал от старого изверга-садиста. Тренировки эти, к слову, у меня уже давно вошли в привычку, прям, засели в подкорку, что и неудивительно в свете тех до абсурда жутких методов, которые использовал этот ненормальный...

Ничего серьёзного после того, как я вернулся домой, я пока что не изучал. Только хождение по деревьям и воде, и всё. Ну, ещё и иллюзорных клонов выучил, <s>но </s>но, увы, они мало для чего годятся. Так, — всего лишь обдурить простых смертных, да и только. Ну или же если тебе и вправду нечем заняться, то и над бандитами можно поиздеваться, но вот против шиноби — это вообще неэффективно. При условии, если враг не заметил отсутствие тени у оных «инвалидных» клонов, можно отвлечь внимание — всё, на этом полезность техники заканчивается.

Кхм, так вот, мой день рождение. Мы, всей нашей дружной семейкой, сидели за большим праздничным столом и быстро, за обе щёки, уплетали вкусно приготовленные мамой, праздничные яства. В скором времени, когда стол оказался девственно чист и пуст, и ни единой крошки не осталось в поле зрения обжор, мама торжественно вошла в комнату с большим, свежееиспечённым яблочным пирогом, который украшали пять восковых свечей. Яблоки — это мои любимые фрукты, что, кстати, совпадало со вкусами самого Мадары. А вот его нелюбовь к икре — я понять, вот убейте, никак не мог! Тц, вот мудень, обозвать такую вкусноту рыбьим дерьмом...

Поставив вкусняшку прямо передо мной, она стала терпеливо выжидать торжественного

действия от меня. Набрав в лёгкие побольше живительного кислорода, и резко выдохнув прямо на ярко горящие в темноте огоньки, я задул свечи под громкие поздравления поистине счастливых родичей, а после, мы все вместе принялись поедать вкусную сладость. В общем, было довольно весело. Довольно приятно быть в кругу любящей семьи, даже если она и не совсем родная. Но кого вообще волнуют эти детали? Лучше уж получать от этой жизни всё, что она только может дать, нежели после жалеть о не содеянном.

И да, с этого дня, мне официально разрешили изучать ниндзюцу, чему я был несказанно как рад. Я тут с приезда не знал, чем себя занять. Хотел потренировать серьёзные техники, оставленные мне в наследство от Хито, но мне запретили. Сказали, что по традиции нужно ждать пятилетие.

К слову, после доедания деликатесного пирога, мы с Таджимой направились исполнять древнюю при-древнюю традицию Учих. Мне наконец-то доверяют исполнение своей первой техники, а именно: Katon: Gōkaikyū no Jutsu («Высвобождение огня: Техника Великого Огненного Шара»). Эту технику знают все Учихи без исключений, а так как это не гласная традиция в их клане, то и следовать ей надо безоговорочно, а уже после, можешь хоть дотон, хоть суитон использовать, но технику катона, ты должен знать в обязательном порядке.

К слову, нужно будет после узнать какая именно у меня стихийная предрасположенность, не считая катона, разумеется. Мне всё же интересен этот вопрос. Ведь предрасположенность в основном и решает стиль боя шиноби. Да и мне, после огненных техник, нужно будет вызубрить и другие.

Придя на поляну, через которую протекала небольшая река, Таджима молча встал у её берега, и одним лишь взглядом, сказал мне внимательно следить за его действиями. Мгновение спустя, тот быстро сложил серию ручных печатей — Змея-Коза-Обезьяна-Свинья-Лошадь-Тигр, — и, втянув в лёгкие побольше чакры, смешанной с воздухом, резко выдохнул струю огня, что уже после сформировалась в раскалённый огненный шар, одно лишь присутствие которого, мгновенно вскипятило воду в реке.

Демонстрация техники вскоре закончилась, Таджима же перевёл на меня свой взор и спросил:

— Запомнил? — взглянул он, в мои горящие алым свечением очи, гордо смотря на узор полноценного, Мицу Домоэ («Трёх Кривых») Шарингана.

Да, я уже достиг силы полноценного шарингана, и это оказалось куда легче, чем я предполагал изначально. Заполучил я эту «третью кривую», не так давно — где-то полгода назад. И да, опять, в спарринге с Мито. Ну, это довольно хорошо. Пусть я и не совсем понимаю механику развития этих проклятых глаз, — ибо в тот раз, я вообще без напряжения валял по земле злобную обжору и ворюгу чужих конфет! («Съела лимитированный выпуск легендарного кондитера Узумаки! Лимитированный!!! Причём в моей комнате! Р-р-р!») — но я не против такого поворота событий, наоборот, очень даже за! Относительно малая цена за эти глаза.

Также, я стараюсь как можно чаще, ходить с активированным шаринганом. Иногда даже стал бессознательно его поддерживать в активном режиме. Но это хорошая тренировка, что идёт только на пользу мне. Чакры мне, теоретически, пусть и хватает, чтобы использовать эти глаза без каких-либо внушительных потерь, но вот мозг, увы, не может долго обрабатывать столь огромный поток непрерывно поступающей информации, из-за чего и приходится таким вот образом тренировать свой разум.

Подойдя к берегу реки, молча начинаю складывать скопированные у отца печати, машинально

повторяю поток в кейракукей, каков был у него, и набрав в лёгкие как можно больше воздуха и чакры, чувствуя, как внутри начинает обдувать теплом, и недолго думая, я выдыхаю яростно гудящее пламя изо рта, а лицо обдаёт мощным жаром раскалённого огня. К сожалению, я не узрел всего результата и постэффекта моих деяний, поскольку пламя загоралось мне весь обзор. Довольно жирный минус этой техники, как по мне.

Когда воздух в лёгких подошёл к концу, а шар укатил далеко-далеко, я узрел итоги своего мощного дыхания — на другом берегу уже догорает пепелище, от реки идёт вскипячённый пар, а Таджима находится где-то в астрале... М-да... перестарался. Неужто на технику так подействовало подробное представление окисления воздуха?

—М-молодец, Мадара-кун. — от Таджимы повеяло такой мешаниной из ярких эмоций, что у меня, не совсем коротенькое, но мгновение, неплохо так, коротнуло мозги. — Исполнил технику с первой же попытки и с впечатляющим результатом, — гордо, буквально лучась от счастья, промолвил он. Не удивлюсь, если даже пожми он руку кому-нибудь из Сенджу, тот не обратил бы на это и доли внимания — настолько он был горд и счастлив.

Дальше день прошёл весело. Вернувшись домой, нерадивый глава семейства, поднял такую бучу на всё поселение, что теперь каждый среди Учиха, знает какой я крутой гений. Особенно глава клана. Нет, праздновать мой день рождения это не помешало, наоборот, стало даже веселее. Побольше бы таких дней. Надоело уже вечно на тренировках погибать. Но так я хотя бы могу отвлечься от всяких глубокомысленных дум и самокопаний. Вообще, думаю я много. Очень много.

Да и что, собственно говоря, ещё остаётся делать тут без интернета, игр и ТВ? Да хотя бы книги! Тут, даже нормально литературы нету! Вообще ни одной нормальной книги! Тут кроме тренировок и собственных мыслей — нету вообще ни-че-го. Ну, ещё и людей мочить можно, но хотелось бы оттянуть этот момент подольше. Как-то мне претит убивать... ну хоть ты тресни, но боюсь я, лишать невинного человека жизни. Нет, вот если он будет той ещё мразью и гнидой — то это да, таких я запросто отправлю в Ад к чертям собачьим. Жалости к такому биомусору у меня нету от слова совсем.

Ну да ладно, прочь всякие негативные мысли, сейчас можно и новые техники поизучать да свои «собственные», как бы, «придумать». А вообще, ниндзюцу — это пипец как круто. Складываешь себе печати, чтобы чакра в тебе текла определённым образом и преобразовалась, а после выпускаешь всю мощь техники, которая способна даже горы сдвигать да моря с пинка осушать. Это если утрировать, но в теории, подобное тоже очень даже возможно. И это просто поразительно, прям за дух берёт и мотивирует!

На следующий день в сопровождении Шинро, мы отправились на тот же полигон, что был немного вдалеке от поселения. Там же я достал подаренную мне вчера особую чувствительную к чакре бумагу, обработанную интересным и хитромудренным методом, для проверки своей стихийной трансформации, точнее, предрасположенности.

Зажав этот клочок бумажки между пальцев, сложенных в знак концентрации, я пустил в неё небольшой поток чакры, что с моим контролем было проще пареной репы. Бумага мгновенно скукожилась, а после, вспыхнула.

Шинро обрадовал меня тем, что у меня предрасположенность сразу к двум стихиям. Катон, что стандартно среди Учих, и Райтон, что тоже не редкость среди красноглазых.

То есть, «Высвобождение огня: Великое Огненное Уничтожение» и «Высвобождение молнии:

Кирин», да хотя бы тот же «Райкири», я смогу использовать без проблем! В общем, у меня потекли слюнки на столь огромные перспективы. Особенно, учитывая тот факт, что обе, вышеупомянутые техники, элемента молнии, ещё не успели изобрести. Хорошо бы, было вспомнить печати под них. Но, увы, моя память не настолько идеальна. Хотя, есть способы достать из моей памяти эти знания.

Насколько я помню, разного рода попаданцы из фиков любили пользоваться внутренним миром, где они укладывали воспоминания по полочкам и получали читерскую память и прочие фишки. Но реальность не так легка, как кажется. Чтобы хотя бы попасть во внутренний мир, нужно уметь юзать природную энергию, методы особых медитаций при поглощении энергии самой природы, или же быть джинчуурики, и используя связь с квартирантом, попасть, куда тебе нужно. Также, есть и другой способ. Самогендзюцу. Но я, пока что, не умею выделять такие выкрутасы с иллюзиями, да и гендзюцу я практически не изучал. Так что оставим это на потом.

Сейчас же, я точно могу «придумать» расенган и теневое копирование. Благо Наруто юзал всё это на протяжении всего аниме сериала, манги и вообще даже в играх, и пресловутое скрещивания пальцев крепко засело в моем сознании навечно!

Но чтобы изучить эти техники, которые, как по мне, крайне читерские, требуется тихое и изолированное от лишних глаз, местечко. Не хотелось бы мне светить без необходимости этими техниками среди сородичей, которые могут коммуниздить техники одним лишь взглядом. Хотя, скорей всего это не проканаает с шариком —там голый контроль над чакрой.

А вот уже клонов они скопируют на раз, два и сдохнут, когда будут применять. Насколько я помню, там жёсткие требования к общему объёму и количеству чакры. В отличие от реинкарнации Индры, в теле которого я и появился, у большинства красноглазых, не особо-то и много чакры. Нет, если сравнить с другими шиноби, то у них её как раз-таки много, ибо те являются потомками, опять-таки, того же Индры, однако, если сравнить их с теми же Сендзю или же Узумаки... в общем, теряются они на их фоне, теряются...

В общем, ищем тихое местечко, где никого нет, и не будет. И желательно нужно будет его защитить фуином, дабы уж точно никто не подсмотрел за моими тренировками. Благо, барьерные техники не так сложны в реализации.

Новое местечко под мой личный секретный полигон, я искал в течение целой недели. Параллельно с этими поисками, я учился пользоваться огненным шаром более эффективно. Один раз исполнить технику недостаточно, чтобы пользоваться и овладеть ею в идеале. Так что, в свободное время я тренировал именно её, стараясь попутно уменьшить энергозатратность самого дзюцу. В совершенстве же мне нужно будет ещё и довести её до одной печати, но в начале — контроль, иначе ничего не получится.

Так вот, мой тайный полигон представлял собой одинокую пещерку, недалеко от самого поселения. Вход был довольно хорошо спрятан в кустах, так что, если бы не шаринган, я бы его даже и не заметил. Вход в пещеру я сразу же запечатал одним барьером, который также и маскирует этот самый вход. Сам барьер делится на четыре отдельных печати, состоящих из нескольких формул, гласящих о сокрытии, защите и тишине, которые я спрятал вокруг самой пещерки. Жрут эти печати не особо много, большая часть функционала и подпитки держится на природной энергии, которой везде есть, просто завались.

А вот обстановка в пещере, была не ахти. Но когда я выучу техники дотона, я её по любому облагорожу, но пока мне и этих жалких двадцати квадратных метров хватает. Главное, что у

меня есть тайное место для тренировок. И так... приступаем к экспериментом!

Привет!

Оставляйте свои комментарии под главой. Если есть идеи, как улучшить произведение, их также вниз.

Сори, что долго не было. Дела. Ну, диплом, к примеру, пишу. Так что прошу понять и простить.

<http://tl.rulate.ru/book/35942/831728>